

— Завтра приготовлю тебе суп из лотоса, не смей жаловаться на горький вкус, выпей все до конца.

На самом деле, суп из лотоса был очищен от горькой сердцевины, но Чжань Цзюцзян все равно чувствовал горечь и не любил его.

— Хорошо, — рассеянно ответил Чжань Цзюцзян.

Хотя суп из лотоса успокаивал, он действительно не любил его.

Увидев тушеные свиные ножки, Чжань Цзюцзян загорелся, протянул руку, чтобы схватить их, но Лян Цзивэнь быстро ударил его по руке, и, прежде чем Чжань Цзюцзян успел рассердиться, взял одну ножку палочками.

— Сначала помой руки и прополощи рот, — холодно сказал Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян, глядя на аппетитную, ароматную свиную ножку перед собой, начал ворчать и уже собирался укусить ее, но он не был соперником для Лян Цзивэня. Тот ловко отклонился, и Чжань Цзюцзян не только не получил свиную ножку, но еще и чуть не упал.

— Хватит дурачиться, иди приведи себя в порядок!

Лян Цзивэнь поднял его и толкнул в сторону умывальника.

Чжань Цзюцзян вышел, размахивая мокрыми руками, затаив обиду за предыдущий инцидент. Он подошел и сунул мокрые руки под одежду Лян Цзивэня, злорадно дотянувшись до его шеи. Футболка Лян Цзивэня задралась, обнажив мускулистую спину.

Лян Цзивэнь, раздраженный его выходкой, снял его руки и сказал:

— Малыш, если ты не поешь сейчас, свиные ножки остынут!

Ради свиных ножек Чжань Цзюцзян великодушно решил временно простить его.

Тушеные свиные ножки явно отличались по вкусу от тех, что подавали в государственном ресторане. Чжань Цзюцзян никогда не спрашивал и не удивлялся этому, просто с удовольствием ел. Две трети свиных ножек достались ему, но, закончив, он сразу продемонстрировал свою неблагодарность. Он с отвращением посмотрел на жирные пятна на руках, ощущение жирности вызывало у него дискомфорт.

— Лян Цзивэнь, я хочу помыть руки, помоги мне открыть новый кусок мыла.

Чжань Цзюцзян был самым страшным чистюлей среди младшего поколения. Мыло для мытья тела нельзя было использовать для рук, при первой же возможности он старался поддерживать чистоту тела. Лян Цзивэнь был поражен его характером — ленивый и неаккуратный, но требования у него были высочайшие.

— Иди и приберись, пока не уберешь остатки, не дам тебе мыла!

Лян Цзивэнь тоже закончил есть, бросил все и пошел мыть руки. У него не было такой сильной тяги к чистоте, но, чтобы увидеть, как Чжань Цзюцзян будет недоволен, он без колебаний ушел.

Лян Цзивэнь не потакал Чжань Цзюцзяну, они пользовались одним куском мыла для мытья, но

он отрезал небольшой кусочек для мытья рук и стола. Чжань Цзюцзян, когда была возможность, любил привередничать, отказывался использовать его и требовал открыть новый.

— Лян Цзивэнь, я все убрал!

Чжань Цзюцзян не любил убирать, но, когда ему это нужно было, делал это быстро и аккуратно. Пока Лян Цзивэнь мыл руки, он уже все прибрал.

Лян Цзивэнь сделал вид, что осмотрел все, и одобрительно кивнул:

— Ладно, я пойду поищу тебе мыло.

Чжань Цзюцзян скрипел зубами, смотря на шею Лян Цзивэня, ему очень хотелось укусить его!

Как только мыло появилось, Чжань Цзюцзян снова показал свой характер, легонько пнув Лян Цзивэня в зад и схватив мыло, он побежал в ванную, крича:

— Лян Цзивэнь, я хочу помыться!

Лян Цзивэнь не мог не закатить глаза, чувствуя, что он больше похож на слугу при капризном барине, чем на отца или брата.

Смирившись, он собрал вещи и повел неохотно идущего Чжань Цзюцзяна в баню. Они потратили четыре фэня, чтобы с комфортом помыться.

После бани Чжань Цзюцзян начал ворчать и не хотел двигаться. Здесь, в отличие от деревни, он не мог попросить Лян Цзивэня нести его на спине, поэтому Лян Цзивэнь тащил его за собой, потратив сорок минут на две улицы до гостиницы. Чжань Цзюцзян, войдя в комнату, бросился на кровать и не двигался, сбросив с ног сандалии, которые чуть не попали в Лян Цзивэня.

Лян Цзивэнь подошел и потянул одеяло, накрывая голову Чжань Цзюцзяна, который уткнулся лицом в подушку. Чжань Цзюцзян не реагировал, и Лян Цзивэнь, не обращая внимания на грязь, начал щекотать его ноги, которые висели над кроватью. Чжань Цзюцзян не слишком боялся щекотки, но Лян Цзивэнь делал это с таким мастерством, что он быстро сдался, его ноги были схвачены Лян Цзивэнем, но гибкость тела позволяла ему извиваться, бросая подушку и угрожая отомстить.

— Аааа — Лян Цзивэнь, ты совсем грязнуля!

Чжань Цзюцзян не хотел, чтобы его ноги были на кровати, считая их недостаточно чистыми, но Лян Цзивэнь не только щекотал его ноги, но и ударил его по заднице рукой, которая только что держала его ноги.

Чжань Цзюцзян покраснел от злости, готовый взорваться, как вдруг услышал грубый голос соседа:

— Что за крики по ночам!

Комната не отличалась звукоизоляцией, и, услышав крик соседа, они смущенно замолчали. Лян Цзивэнь отпустил Чжань Цзюцзяна и попытался успокоить его, протянув руку, чтобы погладить его по голове. Но Чжань Цзюцзян резко вскочил, избегая его руки, и ударил Лян Цзивэня по голове.

— Грязно! — пробормотал Чжань Цзюцзян, но, вскочив, он наступил на подушку, и его лицо искажилось от отчаяния. Он чуть не заплакал, глядя на подушку, и ему хотелось убить Лян Цзивэня.

Лян Цзивэнь быстро подхватил Чжань Цзюцзяна, поставив его на свои ноги, и тот, не унимаясь, несколько раз прыгнул на бедра Лян Цзивэня, сердито перевернув их подушки.

На самом деле ноги Чжань Цзюцзяна были чистыми, но он все равно чувствовал дискомфорт, это было просто психологическое препятствие.

Лян Цзивэнь позволил ему продолжать, в конце концов, Чжань Цзюцзян все равно заснет у него на руках, и им хватит одной подушки.

— Ладно, можем ли мы уже пойти спать?

Было уже больше девяти вечера, и пора было ложиться.

Чжань Цзюцзян снова сердито посмотрел на него, а затем быстро схватил свою зубную щетку и полотенце, чтобы почистить зубы и умыться.

Лян Цзивэнь потер нос, чувствуя себя одновременно счастливым и раздраженным.

«Эх — когда он превратился в такого мазохиста?»

Чжань Цзюцзян выспался вчера и проснулся сегодня рано утром, еще до пяти часов. Он был непоседой, двигая руками, ногами, дуя на волосы Лян Цзивэня, щипая его за уши, но Лян Цзивэнь оставался неподвижным. Чжань Цзюцзян знал, что Лян Цзивэнь давно проснулся, и, видя, что мелкие действия не работают, решил перейти к более серьезным.

— Лян Цзивэнь!

Чжань Цзюцзян толкнул Лян Цзивэня, но тот не реагировал. Обычно это он будил Чжань Цзюцзяна, но сегодня он хотел, чтобы Чжань Цзюцзян почувствовал, каково это — будить кого-то.

— Не спи, нам нужно встать и пойти посмотреть дом.

Чжань Цзюцзян приподнялся, опираясь на тело Лян Цзивэня, и начал играть с его ухом.

— Лян Цзивэнь!

Терпение Чжань Цзюцзяна зависело от его настроения, и сейчас оно было не самым лучшим. Он сердито ударил головой Лян Цзивэня, но тот был слишком твердым, и Чжань Цзюцзян сам чуть не заплакал от боли.

Лян Цзивэнь продолжал лежать неподвижно, его дыхание было ровным и глубоким, но Чжань Цзюцзян не верил ему ни на секунду!

Когда жесткие методы не сработали, Чжань Цзюцзян решил попробовать мягкие. Он перестал пытаться вырваться из объятий Лян Цзивэня, вместо этого положил голову на его грудь, одну руку положил на поясницу Лян Цзивэня, а ноги попытался просунуть между его ног, затем начал слегка шевелить ими, создавая легкое ощущение щекотки.

Чжань Цзюцзян, продолжая свои проделки, украдкой наблюдал за лицом Лян Цзивэня,

пытаясь уловить малейшие изменения в его выражении. Но он был обречен на разочарование — если бы такие действия могли покорить Лян Цзивэня, то он не был бы Лян Цзивэнем.

Разочарованный, Чжань Цзюцзян ударил головой по подбородку Лян Цзивэня, а затем, боясь, что тот случайно прикусит язык, быстро лизнул его подбородок. Теплое и мягкое ощущение заставило Лян Цзивэня почувствовать, как электрический ток пронзил его тело, едва не заставив его сдаться.

— Лян Цзивэнь, ты же вчера обещал повести меня гулять!

Чжань Цзюцзян возмущенно выдернул Лян Цзивэня несколько волос, но волосы Лян Цзивэня были короткими и жесткими, поэтому Чжань Цзюцзян не смог вырвать больше нескольких штук.

Чжань Цзюцзян окончательно разошелся, вылез из объятий Лян Цзивэня и встал на его ноги, начав прыгать и топтать.

<http://bllate.org/book/16557/1511103>